

циалисты, отвечающие за формулирование стратегий, не видят разницы между целью и миссией.

Подводя итог анализу практики российского стратегического законодательства в контексте обеспечения национальной безопасности, необходимо, во-первых, нивелировать возможность использования в законодательстве и в текстах стратегий полисемических терминов, что требует формирования на уровне стандарта словаря стратегии, формирования сквозной системы оценки деятельности участников системы стратегического планирования (от указания необходимых требований к компетенциям в профстандартах до определения ответственности за недостижение целевых параметров стратегии). Во-вторых, стратегический аудит как инструмент стратегического управления в части оценки соответствия текста закона смыслу и практике стратегического управления мог бы стать отправной точкой в деле наведения порядка в исследуемой сфере.

УДК 349.2

А.А. Греченков

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ –
ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В деле обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь важное место принадлежит нормам трудового законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей. Основной функцией указанных норм является возместительная функция, поскольку они обеспечивают охрану различных форм собственности, возмещение ущерба, причиненного работником нанимателю и государству. При этом некоторые из рассматриваемых норм требуют дальнейшего совершенствования. Полагаем, что сказанное относится прежде всего к нормам, определяющим условия, при одновременном наличии которых работник может быть привлечен к материальной ответственности. Об этих условиях речь идет в ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь. Такими условиями согласно ч. 1 статьи являются:

1) ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей;

- 2) противоправность поведения (действия или бездействия) работника;
- 3) прямая причинная связь между противоправным поведением работника и наступившим ущербом;
- 4) вина работника в причинении ущерба.

В тезисах доклада прошлогодней конференции «Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в условиях евразийских интеграционных процессов» нами подробно анализировалось содержание двух первых условий. Теперь подробно рассмотрим содержание двух последних условий.

Для привлечения работников к материальной ответственности необходимо, чтобы между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом имелась прямая причинная связь. К сожалению, ее понятие в ст. 400 ТК и других актах законодательства о труде не раскрывается. Не определяется данное понятие и в других кодексах Республики Беларусь.

По смыслу трудового права прямая причинная связь как условие материальной ответственности работника означает, что непосредственной, «внутренне необходимой» причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не какие-либо другие события или действия. Установление действительных причин возникновения ущерба позволяет правильно определить круг работников, на которых может быть возложена материальная ответственность. При отсутствии прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом материальная ответственность работников наступать не должна. Например, во время самовольной отлучки работника с рабочего места произошла поломка станка. Технической экспертизой было установлено, что станок сломался вследствие заводского брака. В данном случае привлечь рабочего к материальной ответственности нельзя ввиду отсутствия прямой причинной связи между его противоправным поведением и возникшим у нанимателя ущербом. Или во время хранения на складе бочек с соленой сельдью произошла порча последней, что было скрыто кладовщиком и выявлено в ходе инвентаризации. При этом было установлено, что порча сельди произошла по причине ее некачественной засолки. В данном случае привлечь кладовщика к материальной ответственности нет оснований ввиду отсутствия прямой причинной связи между его противоправным деянием (сокрытием факта порчи товара) и возникшим у нанимателя ущербом.

Вместе с тем в отдельных случаях при привлечении работников к материальной ответственности прямая причинная связь между их противоправным поведением и наступившим ущербом отсутствует. В частности, подобная ситуация имеет место при привлечении к ограниченной

материальной ответственности руководителей организации, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей (п. 2 ст. 403 ТК). Материальная ответственность этих работников является дополнительной (субсидиарной). Она наступает в связи с непринятием ими необходимых мер к предотвращению ущерба, непосредственными причинителями которого являются другие лица.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным сформулировать в ТК легальное определение прямой причинной связи и более четко обозначить ее значение при привлечении работника к материальной ответственности. Необходимым условием для привлечения работника к материальной ответственности является также наличие его вины в причинении ущерба. К сожалению, ст. 400 ТК не раскрывает понятие вины, ее формы и значение последних при привлечении работника к материальной ответственности.

В соответствии со ст. 21–23 Уголовного кодекса Республики Беларусь под виной понимается психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию. Формами вины являются умысел (прямой или косвенный) либо неосторожность (в виде легкомыслия или небрежности). Аналогичные положения закреплены и в ст. 3.1–3.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Исходя из положений указанных кодексов правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. Например, рабочий, желая причинить неприятности своему коллеге, повреждает электрооборудование его станка.

Правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично. Например, в вышеуказанной ситуации косвенным умыслом будет характеризоваться отношение рабочего, повреждающего электрооборудование станка, к возможным побочным результатам своего противоправного поведения – причинению неисправным станком иного вреда нанимателю и другим работникам.

Правонарушение признается совершенным по легкомыслию (самонадеянности), если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Например, кладовщик, принимая товарно-материальные ценности на складе, сознательно нарушает правила их складирования, в результате чего происходит обрушение стеллажа хранения и повреждение ценностей.

Наконец, правонарушение признается совершенным по небрежности (неосмотрительности), если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Например, токарь не проявляет должной внимательности в процессе изготовления изделий (продукции) и допускает их порчу.

Как отмечается в литературе (К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев), при решении вопроса о привлечении работника к материальной ответственности деление умысла на прямой и косвенный практического значения не имеет. Вместе с тем различие между умыслом и неосторожностью играет определенную роль, поскольку форма вины в ряде случаев предопределяет вид (размер) индивидуальной материальной ответственности – полную или ограниченную (что видно при сравнении п. 1 ст. 403 ТК и п. 5 ст. 404 ТК), а также косвенно влияет на возможность уменьшения судом размера ущерба, подлежащего возмещению работником (что вытекает из смысла ст. 409 ТК). В большинстве случаев причинение работниками ущерба нанимателю имеет место по неосторожности.

При привлечении работника к материальной ответственности большое практическое значение имеет вопрос о распределении обязанности (бремени) по доказыванию вины работника в причинении ущерба.

В трудовом законодательстве действует общее правило о презумпции невиновности работника в причинении ущерба нанимателю, поскольку согласно ч. 4 ст. 400 ТК обязанность доказать факт причинения вреда, а также наличие других условий материальной ответственности (в том числе вину работника) возложена на нанимателя. В настоящее время исключение из данного правила, в соответствии с которым сами работники обязаны доказать отсутствие своей вины в причинении вреда, установлено только для работников, которые несут полную материальную ответственность на основании п. 1, 2, 4 и 6 ст. 404 ТК.

Следует согласиться с высказанным в литературе предложением (Г.А. Василевич) о целесообразности дальнейшего сокращения перечня работников, подпадающих под действие указанного исключения – оно может быть сделано только для работников, которые несут полную материальную ответственность на основании п. 1 и 2 ст. 404 ТК. Отсутствие вины является безусловным основанием для освобождения работника от материальной ответственности.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным закрепить в ТК понятие и формы вины, а также сократить перечень работников, обязанных доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба нанимателю.